РЕЦЕНЗИИ

Приступа, Н.Н. [Рецензия] / Н.Н. Приступа // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 7 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2012. – С. 318-320 – Рец. На кн.: Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupaci (1939—1945). Sbornik příspěvků ze sympozia k 70 výroči vypuknuti druhé světové válký. Praha, 2009.

VÁLEČNÝ PROŽITEK ČESKÉ SPOLEČNOSTI V KONFRONTACI S NACISTICKOU OKUPACÍ (1939—1945). Sborník příspěvků ze sympozia k 70 výročí vypuknutí druhé světové válký. Praha : Ústav pro studium totalitních režimů, 2009. 128 s.

3 сентября 2009 г. в Институте исследования тоталитарных режимов (Чехия, Прага) прошел симпозиум, посвященный 70-летию со дня начала Второй мировой войны. По итогам его работы был опубликован сборник «Пережитое: чешское общество в конфронтации с нацистской оккупацией (1939—1945)», в который вошло восемь статей.

В статье руководителя Отдела изучения периода несвободы Института исследования тоталитарных режимов Л. Кудрны (L. Kudrna) «Чехословацкие военнослужащие в первый год оккупации» (с. 9—32) рассматриваются первые месяцы существования Протектората Богемия и Моравия. С самого начала чехи взяли курс на сохранение автономии любой ценой, стремились сохранить все «чешское» (язык, культуру, традиции). Большой общественный резонанс вызвали мероприятия, приуроченные ко дню сожжения Я. Гуса (06.07.1939), перезахоронение останков К. Махи на Вышеграде (05.05.1939), религиозные торжества (весна — осень 1939 г.). Более того, как отмечает исследователь, в них приняли активное участие и члены правительства Протектората, что способствовало еще большей консолидации чешского общества. Л. Кудрна приводит слова чешского историка Я. Тесаржа, который назвал тот период «заплаканной» эйфорией и «сентиментальным национальным единством» (с. 10).

Далее Л. Кудрна пишет о переходе чешских летчиков (а позже стрелков, механиков, радиотелеграфистов) в немецкую гражданскую авиацию. Ссылаясь на данные доклада полковника Я. Ведрала президенту Э. Бенешу и министру обороны С. Ингру, что около 75 % чешских летчиков перешли в Люфтваффе, он тем не менее говорит, что это нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть (с. 12). Этот массовый переход Л. Кудрна объясняет возрастом летчиков, для которых «регулярные полеты составляли смысл всей жизни», вдобавок за это хорошо платили, а будущее страны было весьма туманным (с. 13—14).

Он также рассматривает вопрос создания чехословацких воинских единиц во Франции. Во второй половине апреля 1939 г. было принято решение о приеме военнослужащих чехословацкой армии на французскую службу. С ними заключался 5-летний контракт на службу во французском легионе. Это вызвало разочарование в среде чешских военнослужащих (с. 22—23). По мнению автора, успешные действия чешских летчиков в битве за Францию и Англию облегчили переговоры Э. Бенеша о признании чехословацкого правительства в изгнании (с. 25—26).

В статье бывшего сотрудника Института исследования тоталитарных режимов, а ныне сотрудника кафедры центрально-европейских исследований философского факультета Карлова университета (Прага) Зд. Газдры (Zd. Hazdra) «Чешское дворянство во время нацистской оккупации (короткие заметки)» (с. 33—50) говорится о том, что процесс вытеснения старых элит новыми начался в XIX в. и завершился с возникновением Чехословакии в 1918 г. Чешское дворянство перестало существовать не только де-факто, но и де-юре (принятие ряда законов, ограничивших права дворян). Кроме того, автор говорит о том, что принятие и проведение земельной реформы привело к слому прежней и

поиску новой идентичности чешских дворян (с. 33—34). В годы Второй мировой войны в первый и последний раз чешское дворянство выступило как социально-политическая сила в чехословацкой истории. В сентябре 1939 г. были восстановлены права дворян, в том числе право использовать свой титул. Новые власти стремились привлечь представителей дворянских фамилий в свои ряды, так как, по их разумению, «они не будут испытывать комплекс неполноценности» в ходе переговоров с нацистами (С. 38).

Зд. Газдра показал, что и представители чешских дворянских родов были активными участниками движения Сопротивления (граф Зд. Боржек-Догалский — «красный граф», граф Й. Коловрат-Краковский — «аграрный социалист», князь М. Лобкович — «красный принц», Фр. Шванцеберг) (с. 39—43). Некоторые из них попали в руки гестапо, а затем в концентрационные лагеря, где и погибли.

В статье сотрудницы Института исследования тоталитарных режимов Ст. Водичковой (St. Vodičková) «Христианская идея в Движении Сопротивления. Формы борьбы на примере священников и мирян» (с. 51—66) проводится мысль о том, что борьба против нацизма — это не только борьба за существование чешского народа и языка, но и за сохранение христианских ценностей. После присоединения Судет к Германии вводились ограничения в религиозной жизни — закрывались церковные школы, монастыри передавались под государственные учреждения. Поначалу судето-немецкие ксендзы приветствовали Гитлера как освободителя и объединителя немецкого народа, потом их позиция изменилась. Ряд священнослужителей были арестованы (судето-немецкий ксендз Й. Смолик за высказывание «Иисус Христос — наш вождь»; ксендз П. К. Кратин за «недружественные» шуточки) (с. 54—55). Чешские и моравские священники сразу отнеслись к А. Гитлеру как к оккупанту (с. 55). Часть священников присоединилась к нелегальным организациям (Я. Шрамек, Фр. Гала, П. Штверак). По мнению автора статьи, после эмиграции Я. Шрамека Э. Бенеш включил его в правительство в изгнании с прицелом на то, что это облегчит переговоры с Ватиканом по вопросу признания чехословацкого государства (с. 56). Особое внимание автор уделил акции «Антропоид», которая привела к многочисленным арестам среди католического духовенства (с. 59—61). Ст. Водичкова отмечает, что в борьбу с нацистами включились также представители православной и евангелической церкви.

Проблеме детей и их восприятия войны посвящена статья сотрудницы Института исследования тоталитарных режимов Р. Шустровой (R. Šustrová) «Дети и война. Чешские и немецкие дети в Протекторате Чехия и Моравия» (с. 67—78). Исследовательница подчеркивает, что дети не осознавали события войны в макрополитической перспективе, их восприятие основывалось на собственном незначительном опыте. Так, война для еврейских детей началась в 1939 г., а для немецких — с началом бомбардировок немецких городов (с. 68). Дана характеристика двух молодежных проектов. Это «Попечительский совет по воспитанию молодежи в Богемии и Моравии» (Kuratorium pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě), созданный 28 мая 1942 г. для воспитания чешской молодежи (в возрасте 10—18 лет), деятельность которого началась 13 марта 1943 г. Основные формы — организация спортивных и культурных мероприятий. Цель — скрытая германизация чешской молодежи (с. 70—72). Второй проект — «Лагеря для эвакуированных детей» (Erweiterte Kinderlandverschickung). Он начал функционировать осенью 1940 г., когда стали создаваться лагеря, в которые перевозили детей из рейха преимущественно в Протекторат Богемия и Моравия якобы с целью обеспечения их безопасности от авиационных налетов. Цель — воспитание молодежи в национал-социалистическом духе. Причем шансы на выполнение поставленной цели были весьма велики, так как, по мнению автора статьи, дети вырывались из привычного окружения (с. 72—76).

Проблеме положения женщин в годы войны и их жизненной позиции посвящена статья заместителя заведующего кафедрой истории философского факультета Инсти-

тута им. Фр. Палацкого (г. Оломоуц) Я. Бурешовой (Y. Burešová) «Женщины и Вторая мировая война» (с. 79—96). Наряду с тем, что женщины продолжали выполнять свои традиционные роли (матери, жены, хозяйки), они включились в движение Сопротивления, осуществляли радио- и телефонную связь, оказывали медицинскую помощь (с. 82—83). Я. Бурешова рассмотрела случаи активного участия женщин в борьбе против нацистов в Протекторате и за его пределами. В первом случае это видные политические деятели еще Первой республики, подвергшиеся арестам, позднее многие из них умерли в концентрационных лагерях (Фр. Пламинкова, М. Горакова, И. Бернашкова-Прейссигова). Во втором случае — это эмигрировавшие из страны в Лондон и ставшие членами Совещательного комитета при президенте и правительстве в эмиграции (А. Годинова-Спурна, М. Юрнечкова-Ворлова) (с. 84—89).

Общественно-политической деятельности немецкого населения Протектората посвящена статья сотрудника Института исследования тоталитарных режимов Л. Влчек (L. Vlček) «Немцы в Протекторате Чехия и Моравия в первые месяцы оккупации» (с. 97—110). Рассмотрено изменение положения немцев после ликвидации чехословацкого государства. Немцы составляли примерно 4 % населения Протектората, проживали преимущественно в городах (Прага, Брно, Йиглава, Оломоуц). 20 июля 1939 г. они перешли под юрисдикцию рейха и были выведены из чешской правовой системы (с. 99). Охарактеризованы общественные организации немцев (Объединение немецких врачей, Немецкое общество науки и культуры, Немецкий дом) (с. 99—105), которые перешли под юрисдикцию рейха. Автор констатирует рост пропаганды в средствах массовой информации после провозглашения Протектората, увеличение числа собраний в поддержку Гитлера. Приводится факт вывешивания в ресторанах и магазинах Праги карт Польши, где можно было проследить «доблестный путь немецких воинов на Восток» (с. 106).

Историографическим вопросам посвящена статья сотрудника Института Б. Соммера (B. Sommer) «Война, сопротивление и поиск исторической идентичности чехословацкого коммунизма» (с. 111—124). Автор отмечает, что в первые послевоенные десятилетия в коммунистической историографии Второй мировой войне отводилось центральное место. Она интерпретировалась как последний переломный момент в чехословацкой истории (с. 112). Чехословацкую историографию первой половины 1950-х гг. он называет «агитационной» (с. 116): показ ведущей роли коммунистов в антифашистской борьбе; интерпретация конца войны как народно-демократической революции, проведенной благодаря поддержке СССР (Й. Веселый, В. Крал, П. Рейман). Вторая же половина 1950-х гг. — «научное обоснование» концепции Второй мировой войны (с. 116). Для этого периода характерно следующее: война показывалась как борьба за независимость; начало народно-демократической революции датировалось словацким национальным восстанием, конец — майским восстанием; завершение революционного процесса связано с освобождением территории Чехословакии войсками Красной Армии (Я. Кржен). Такое видение войны вошло, по мнению Б. Соммера, и в историографическую традицию 1960-х гг. (так называемая «реформистская» историография). Главный вопрос периода — специфический чехословацкий путь построения социализма (В. Курал, К. Бартошек). После событий 1968 г. стала распространенной тенденция показывать историю чехов как мучеников современной европейской истории и жертв интересов великих держав (с. 123).

Таким образом, в статьях указанного сборника авторами сделан акцент на то, что чешское общество в годы Второй мировой войны представляло собой сложный организм, состоявший из социальных, политических, религиозных, поколенческих групп, на которые война оказала различное воздействие.

Н. Н. Приступа, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ имени Максима Танка, кандидат исторических наук